

Сорокин Г.И.

Местечко Дмитровка

**Опыт историко-статистического и
этнографического описания**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
С65

Сорокин Г.И.
С65 Местечко Дмитровка: Опыт историко-статистического и этнографического описания / Сорокин Г.И. – М.: Книга по Требованию, 2012. – 68 с.

ISBN 978-5-458-09450-4

Печатаемый в настоящей книге очерк о местечке Дмитровке Александрийского уезда представляет собой труд священника Г.И.Сорокина по изучению разнообразных сторон моральной и экономической жизни Дмитровского населения.

ISBN 978-5-458-09450-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

мать, что Дмитровка была заселена еще въ первой четверти XVIII столѣтія и принадлежала къ первымъ поселеніямъ Александрійскаго уѣзда *). Въмѣсто сгорѣвшей была построена новая церковь. Въ 1785 году обществомъ, по приказу Потемкина-Таврическаго, занимавшагося тогда устройствомъ Новороссійскаго края къ проѣзду Екатерины II-й въ Крымъ, построена другая новая церковь, обширная и очень красивая внутри. Отъ одной изъ этихъ церквей сохранился до настоящаго времени въ первоначальномъ видѣ иконостасъ, подвышенный и поновленный въ 1798 году. Иконостасъ этотъ состоитъ изъ 7 ярусовъ: 1-й (пязный) подъ намѣстными иконами состоитъ изъ 8-ми иконъ, рисованныхъ на холстѣ длиною въ 8 верш. и шириною въ 14 верш.; во 2-мъ ярусѣ намѣстныя иконы, числомъ 8, въ ризахъ металлическихъ посеребрянныхъ, а одна изъ нихъ, *храмовая*, въ серебрянной ризѣ, съ надписью: „Сія риза сдѣлана въ дмитровскую Успенскую церковь дмитровскимъ жителемъ Алексеемъ Степановичемъ Михайловскимъ собственнымъ его коштомъ и стараніемъ весу въ ней серебра 8 фун., 72 золот.“. (Намѣстныя иконы церкви св. Константина и Елены сохраняются и теперь въ первоначальномъ своемъ видѣ и прибиты въ разныхъ мѣстахъ церкви). Въ 3-мъ ярусѣ 11 иконъ, изъ нихъ надъ Царскими вратами, икона Нерукотвореннаго Образа, въ серебрянной ризѣ, вѣсомъ въ 4 слишкомъ фун., пожертвованіе того же Михайловскаго; въ 4 ярусѣ 11 иконъ, изъ нихъ Царь - Славы по срединѣ въ серебрянной ризѣ болѣе 11 фун. вѣсу, работы Овчинникова на пожертвованія общества въ 1856 году по окончаніи Крымской войны; въ 5 ярусѣ 9 иконъ; въ 6-мъ — 9, въ 7-мъ — 7 иконъ. Всѣ иконы въ позолоченныхъ и посеребрянныхъ рамкахъ съ рѣзьбой. Иконы 2, 4, 6 и 7 ярусовъ въ 2 арш. высоты, а высота всего иконостаса 20 аршинъ. Изъ другихъ предметовъ того времени сохранились: серебрянная дароносица, оловянная чаша и дискосъ. На дароносицѣ слѣдующая надпись: „1778 года мая 9 дня куплена сія гробница работъ Божиимъ господиномъ Семеномъ Степановичемъ *Пиличевичемъ* въ здѣшнюю дмитровскую церковь усненія пресвятыя богоматере за спасеніе души своей и усопшей рабы божіей Екатерины во вѣчную память“.

Въ Дмитровской Успенской церкви находятся двѣ иконы, нѣкогда принадлежавшія Преображенскому монастырю (уничтоженъ въ 1780 г.), который находился близъ Чернаго лѣса. Придѣлъ этого монастыря во имя св. Николая Уховское общество (Уховка въ 1818 г. переведена въ Дмитровку, Цыбулевъ и Михайловку) продало Дмитровскому за 200 рублей ассигнаціями; придѣлъ этотъ перенесенъ въ Дмитровскую Николаевскую церковь, бывшую Кладбищенскую, гдѣ и до настоящаго времени хранится. Царскія врата въ немъ изъ кипариснаго дерева. Иконы, оставшіяся при Успенской церкви, цурованной живописи; на иконѣ Божіей Матери сохранилась една замѣтная надпись: „году 1770 поновлена“.

При Дмитровской Успенской церкви сохранились желѣзные кресты, быв-

---

*) Нѣкоторыя изъ приводимыхъ свѣдѣній взяты изъ статьи іеромонаха Арсенія Иващенко, который пользовался ордерами и документами, хранящимися при Дмитровской Успенской церкви. Архим. Арсеній уроженецъ ближайшаго къ Дмитровкѣ с. Шамовки.

шіе на церкви св. Константина и Елены, а также нѣкоторыя книги: приходо-расходныя, исповѣдныя, метрическія и многіе ордера съ 1750 года.

Изъ сохранившихся ордеровъ видно, что Дмитровка въ 1754 году была квартирою 17-й роты гусарскаго Хорватова полка, а въ 1766 году квартирой 11-й роты желтаго гусарскаго полка, имѣвшаго свой штабъ въ Крюковѣ. Дмитровскій шанецъ (какъ тогда называли наше мѣстечко) относился къ Крюковской протопопіи, а къ консисторіи и архіепископу Черыяславскимъ. Народонаселеніе Дмитровки въ то время составляли малороссы, волохи, великороссы и евреи,—послѣднихъ было очень много, такъ что они имѣли свою синагогу и кладбище.

Нелишне упомянуть о нѣкоторыхъ сосѣднихъ старинныхъ поселеніяхъ. Въ 1760 году начальникъ такъ называемой Новой-Сербіи Иванъ Хорватъ основалъ на лѣвой сторонѣ р. Рудой, при впаденіи ея въ Ингулецъ, с. *Шамовку*; въ 1768 году начали заселяться дер. *Богдановка*, *Ювина*, *Константиновка*, *Христофоровка* и *Черномльска*. Около 1773 года изъ выходцевъ Побережья основался *Красный-Кутъ*, въ 1775 году *Водяная*, *Лагери* и *Орловая-Балка*, а въ 1782 г. козацкія станицы—*Рудая* и *Умянровка*.

Многія изъ этихъ поселеній быстро возникали, быстро и уничтожались. Такъ, с. *Плоское* существовало еще до 1730 года и состояло исключительно изъ раскольниковъ, бѣглыхъ изъ великороссіи, потомъ оно усилилось Вѣтковскими выходцами; въ 1772 году графъ Румянцевъ поселилъ въ немъ многія семьи Бессарабскихъ раскольниковъ, а затѣмъ въ 1819 г., во время введенія военныхъ поселеній, всѣ жители Плоскаго выселились въ пынѣшній Тираспольскій уѣздъ, гдѣ образовали новое село подъ тѣмъ же названіемъ. На мѣстѣ прежняго Плоскаго въ теченіе 50 лѣтъ было пустое пространство безъ всякихъ признаковъ когда то многолюднаго селенія и только въ концѣ 1860 и въ началѣ 1870 годовъ это пространство начало опять заселяться жителями Красноселья. Въ началѣ 1873 года была здѣсь построена церковь, а въ настоящее время считается въ Плоскомъ болѣе 1400 душъ обоюго пола.

Въ Дмитровкѣ еще въ 1785 году считалось 1524 души мужскаго пола. Такое населеніе было до 1818 г.; а затѣмъ оно начало уменьшаться, такъ какъ въ военныхъ поселеніяхъ нельзя было жить разночинцамъ и евреямъ,—послѣдніе выселялись на югъ, а за ними стѣсняемые новыми порядками двинулись и великороссы въ Тираспольскій уѣздъ, гдѣ образовали село, носящее въ настоящее время названіе *Дмитровки*. Къ 1824 году на мѣстѣ осталось только 270 душъ мужскаго пола. Съ 1824 года населеніе Дмитровки начало пополняться изъ с. *Лагери*, часть котораго перешла въ г. Вознесенскъ, гдѣ и въ настоящее время есть предмѣстье, носящее названіе *Дальніе Лагери*.

На западной сторонѣ Чернаго лѣса въ 1786 году княземъ Потемкинымъ-Таврическимъ было основано селеніе *Богданка*, которое въ 1818 году поступило въ составъ кавалерійскихъ поселеній, а въ 1824 г. было переведено въ Дмитровку, куда были перенесены также книги церковныя, хранящіяся здѣсь и въ настоящее время. Въ Дмитровкѣ есть еще нѣсколько человекъ, перешедшихъ изъ Богданки и помнящихъ это селеніе, а одна старуха, Параске-

ва Савельева, бодрая еще до сихъ поръ, передавала мнѣ, что она своего Сеньку (теперь лѣтъ за 70) привела въ Дмитровку 8 лѣтъ, и при этомъ говорила, что имъ такъ было хорошо жить въ Богданкѣ, что онѣ, т. е. бабы, въ праздники постоянно собирались и ходили въ лѣсъ погулять и на старое мѣсто посмотреть. Богданка была въ 12 верстахъ отъ Дмитровки,—мѣстность самая красивая въ окрестностяхъ, холмистая и окружена со всѣхъ сторонъ лѣсами, хотя почти безводная. Жители с. Красный-Кутъ были переведены въ Дмитровку въ 1829 г., и съ этого года въ мѣстечкѣ считалось уже 2785 душъ обоого пола (хотя не всѣ жители Краснаго - Кута были переведены въ Дмитровку, часть перешла—въ Цыбулевъ и Елисаветградку). Въ настоящее время есть въ Дмитровкѣ цѣлая улица въ двѣ линіи, носящая названіе *Краснокутской*. Въ концѣ 1870 г. Красный-Кутъ началъ возобновляться снова, а въ настоящее время въ немъ уже есть церковь, и около 1400 душъ обоого пола.

На р. Рудой въ 1782 году была основана станица Бугскаго казачьяго войска Рудая, въ 2 вер. отъ Дмитровки, а въ 1823 г. переведена въ Дмитровку, гдѣ и въ настоящее время носятъ названіе двѣ улицы: *Большая Рудянская* и *Мало-Рудянская*,—здѣсь теперь болѣе 150 домовъ. На мѣстѣ же бывшей Рудой осталось только нѣсколько хуторковъ, площадью отъ 1—5 десятинъ, съ садами, принадлежащихъ нѣкоторымъ Дмитровскимъ - рудянскимъ крестьянамъ и переходящими изъ поколѣнія въ поколѣніе. Въ Дмитровкѣ есть еще одна улица, извѣстная подъ именемъ *Бессарабія*. Это названіе осталось отъ поселившихся здѣсь еще въ 1772 году Бессарабскихъ раскольниковъ, высланныхъ графомъ Румянцевымъ.

Такимъ образомъ, народонаселеніе Дмитровки самое разнообразное, пришлое изъ разныхъ концовъ, и очень немного найдется такихъ семействъ, которыя могли бы считать своими предками жителей Дмитровки прошлаго столѣтія.

Переселенцы выбирали себѣ мѣсто и селились, *не смѣшиваясь* съ прежними жителями, чему способствовало и самое мѣстоположеніе Дмитровки, такъ какъ тутъ впадаетъ нѣсколько рѣкъ, по ту или другую сторону которыхъ каждая пришлая часть занимала себѣ мѣсто; даже и теперь, когда народонаселеніе значительно разрослось и жителямъ пришлось увеличивать число усадебныхъ мѣстъ для выходящихъ изъ семьи членовъ, стараются, чтобы на линіи занимали мѣста хозяева *своей*-же части, а не *чужой*. На малороссійской сторонѣ не встрѣтите усадьбы великоросса и наоборотъ. Это явленіе очень рѣзко бросается въ глаза, тѣмъ болѣе, что малороссы и великороссы живутъ около 150 лѣтъ въ Дмитровкѣ рядомъ другъ съ другомъ. Такое раздѣленіе было еще до *великаго переселенія*, т. е. до 1819 г., когда вполнѣ устроившіяся деревни и села перегонялись съ мѣста на мѣсто, для усиленія военнопоселенскихъ центровъ. Двѣ эти народности разнятся въ языкѣ, нравахъ, обычаяхъ и костюмахъ. Принадлежа къ одному обществу и бывая въ одной церкви, малороссы и великороссы не имѣютъ другъ на друга почти никакого вліянія и не стараются даже по хозяйственной части перенимать одни у другихъ. Если случается, что сельскій староста и волостной старшина выбраны изъ малороссовъ, то послѣдніе пользуются защитой и покровительствомъ, а преслѣдуются велико-

росы, и наоборотъ: когда-же одинъ изъ нихъ малороссъ, а другой великороссъ, то и они враждуютъ между собою и каждый защищаетъ своихъ. Ничто не сближаетъ эти двѣ народности. За 28 лѣтъ службы моего отца въ санѣ священника въ Дмитровкѣ было *три* случая, что великороссы (вдовцы) женились на малороссахъ, при чемъ только одна изъ нихъ приняла обычаи великороссовъ, остальные двѣ не измѣнили ни своему костюму, ни языку. *Одинъ* только случай былъ, что малороссъ женился на великоросскѣ, да и то можно объяснить случайностью, такъ какъ онъ нѣсколько лѣтъ служилъ въ работникахъ у великоросса, на дочери котораго женился, и теперь ни языкомъ, ни костюмомъ не отличается отъ своего тестя, у котораго остался жить. Очень рѣдко случается, чтобы великороссы и малороссы между собой были кумовьями; въ 1886 году при 200 крещеніяхъ былъ только одинъ случай, что великороссъ воспринималъ ребенка у малоросса.

Въ теченіе полутора столѣтняго существованія въ общественной жизни Дмитровцевъ происходили значительныя перемѣны. Изъ такихъ перемѣнъ мы имѣемъ возможность отмѣтить лишь вѣкоторыя. Въ 1785 году была построена Успенская церковь. Указомъ консисторіи чрезъ Елисаветградское духовное правленіе были назначены въ эту церковь протопопъ и три священника. Но для четырехъ священниковъ Дмитровки не достаточно было (какъ говорится въ ордерѣ отъ 1785 г. 26 апрѣля за № 222), поэтому къ ней были причислены слѣдующія слободы:

Слобода Шамовка полковника Хорвата	75 дворовъ
» Дютчина Дюки	18 »
» Константиновка капитана Харитонова	40 »
» Христофоровка маіора Гернича	32 »
» Поповка маіора Ластухина	12 »
» Богдановка порутчика Астафьева	16 »
<hr/>	
Итого	193 двора

Въ Дмитровкѣ въ то время было болѣе 3 тысячъ душъ обоюго пола. Всѣ поименованныя слободы принадлежали офицерамъ Хорватова полка съ 1756 г. Слобода Христофоровка населена была крестьянами изъ областей бывшей Польши и отдѣлялась отъ Дмитровки лѣсомъ, за которымъ, по направленію къ востоку, недалеко отъ слободы Дюки, съ 1788—91 г. и второй разъ съ 1809—12 г. была колоція турецкихъ военно-плѣнныхъ, которые послѣ мира были возвращены. Христофоровка въ народѣ называлась, да и теперь называется *Перехрестовой*, потому что съ 1786 по 91 г. принадлежала одному дворянину, перекрещенному изъ евреевъ.

Всѣ эти слободы, за исключеніемъ Константиновки, причисленной къ Шамовкѣ, въ которой Хорватъ построилъ церковь, принадлежали къ Дмитровскимъ приходамъ,—Христофоровка къ Успенскому, остальные къ Николаевскому, церковь котораго была маленькая и считалась кладбищенскою; съ 1833 года Николаевскій приходъ сдѣлался самостоятельнымъ, но священники служили больше поочередно въ Успенской церкви и только въ 1855 г., съ увеличеніемъ Николаевской церкви, приходы раздѣлены. Слобода Поповка теперь

не существуетъ; купившій ее владѣлецъ Богдановки землю соединилъ, а крестьянъ перевелъ въ Богдановку (по народному Жукова).

До 1774 года Новороссійскій край въ административномъ отношеніи находился въ зависимости отъ Кіевскаго генераль-губернатора, а въ 1774 году, когда былъ изданъ указъ о губерніяхъ, то Новороссійскій край перешелъ въ вѣдѣніе новаго генераль-губернатора, которымъ былъ назначенъ Потемкинъ-Таврическій. При Дмитровской Успенской церкви хранится копія съ указа Екатерины II объ учрежденіи губерній и генераль-губернаторствъ.

Въ духовномъ управленіи этотъ край до 1777 г. находился въ зависимости отъ Переяславскаго архіепископа и въ 1750 и 60 гг. Дмитровка находилась въ вѣдѣніи Крюковской протопоіи. Въ 1777 г. край переходитъ къ вновь открытой епископіи Славенской и Херсонской, въ которой первымъ архіепископомъ былъ Евгений, а въ 1778 г. въ указахъ упоминается Никифоръ; этотъ архіепископъ, какъ говоритъ архимандритъ Арсеній, въ 1780 году посѣщалъ свою епархію и убѣждалъ раскольниковъ, поселившихся въ этомъ краѣ, присоединиться къ православію; ему удалось убѣдить большую часть жителей с. Знаменки, исключительно въ то время населенную раскольниками. Въ 1786 г. вся эта мѣстность переходитъ къ архіепископу Екатеринославскому, который, какъ видно изъ указовъ начала 1790 года, именовался митрополитомъ Екатеринославскимъ и Херсонско-Таврическимъ. Въ своихъ замѣткахъ архимандритъ Арсеній говоритъ, что Хорватъ основатель края, хотѣлъ при Преображенскомъ монастырѣ, основанномъ въ 1754 году, учредить отдѣльную Ново-Сербскую епископію и съ этою цѣлью вызвалъ изъ Венгерской Сербіи архимандрита Софронія Дорошевича, который былъ назначенъ настоятелемъ монастыря, но это Хорвату не удалось, и Софроній только писался архимандритомъ Новой Сербіи; послѣ него настоятелемъ монастыря былъ игумень Ирнархъ, который былъ замученъ гайдамаками въ 1778 году.

По преданію гайдамаки въ прошломъ столѣтіи жили въ сосѣднемъ лѣсу Чута, который, какъ говорятъ, получилъ свое названіе отъ того, что все, что ни дѣлалось или говорилось въ бывшемъ Царствѣ Польскомъ, здѣсь „было чутъ“, что гайдамаки-де все знали. Отъ границъ бывшаго Царства Польскаго Чута находится въ 13 верстахъ, а отъ извѣстнаго историческаго *Мотрошинскаго лѣса и монастыря* около 35 верствъ. — Въ сѣверной оконечности Вольной Чуты находится два городка: большой и малый, расположенные на самыхъ возвышенныхъ мѣстахъ. Городки обнесены окопами; окопъ отъ окопа въ разстояніи 5 саж.; каждый изъ нихъ въ настоящее время глубиною болѣе 3 арш., въ ширину до 3 саж.; окопы занимаютъ не болѣе десятины земли; по окопамъ были дубы до 30 верш. въ окружности, поэтому можно положительно сказать, что ихъ (дубовъ) не было, когда устраивались эти городки. Подъемъ на гору къ городкамъ съ сѣверо-западной стороны, простирается до 200 саж., перпендикулярная высота болѣе 30 саж., деревья этой возвышенности видны болѣе чѣмъ за 50 верствъ. По валамъ 12 проѣздовъ, каждый не шире 3 арш. Съ сѣверной и западной стороны одного изъ городковъ идетъ такъ называемая *Кимляйская балка*; по срединѣ этого

городка былъ дубъ около 100 вершковъ въ окружности,— 6 лѣтъ назадъ его срубили и на $1\frac{1}{2}$ аршина отъ корня нашли подъ корой прибитую подкову.

Почти въ 2 верстахъ отъ большихъ городковъ находятся, на юго-западѣ малые. Малые городки окружены съ трехъ сторонъ балками, менѣе крутыми, чѣмъ большіе; къ югу малые городки заканчиваются мысомъ; къ востоку, какъ большіе, такъ и малые городки, идутъ незамѣтнымъ скатомъ. Въ малыхъ городкахъ масса ямъ, которыя доходятъ до 2 арш. глубины; говорятъ, что здѣсь много кладовъ. Въ малыхъ городкахъ три года тому назадъ срубили дубъ 30 верш. и въ дуплѣ нашли желѣзный *шунъ* до $1\frac{1}{2}$ арш. длины и какую то мѣдную монету; это свидѣтельствуешь, что и въ прежнія времена были жажущіе кладовъ. Вещи эти хранятся у завѣдующаго лѣсомъ В. Л. Свѣщева, который, выкорчевывая одну поляну, нашель также на глубинѣ $\frac{1}{2}$ аршина *каменный молотокъ* (4 верш. длины $1\frac{1}{2}$ верш. ширины) съ отверстиемъ въ $\frac{1}{2}$ верш. въ діаметрѣ по серединѣ для ручки.

Малые городки занимаютъ такое же пространство земли, какъ и большіе, только длиннѣе и уже ихъ; валы ихъ нѣсколько *ниже*, а потому и называются малыми городками.

Если мы ко всему сказанному прибавимъ еще, что въ Вольной Чутѣ найдена въ небольшомъ количествѣ бобовая желѣзная руда, то тѣмъ, кажется, можно будетъ и ограничиться.

Выше отмѣчено, что населеніе Дмитровки состоитъ изъ малороссовъ и великороссовъ. Приводимъ здѣсь наиболѣе характерныя черты того и другаго этнографическихъ элементовъ.

Въ малороссійской семьѣ, если есть одинъ сынъ уже женатъ, а другаго думаютъ женить, то рѣшаютъ, что скоро послѣ женитьбы втораго придется выдѣлять перваго и обыкновенно еще до женитьбы усадьба для старшаго сына приготовлена, а иногда и домъ построенъ. Больше года никогда не живутъ два женатыхъ сына, старшій доживаетъ до весны и выходитъ на свое хозяйство. Такое хозяйство всегда скудное. Все имущество по количеству сыновей дѣлится на равныя части и если 3—4 сына въ семьѣ, то небольшая доля придется идущему въ отдѣлъ; въ рѣдкихъ случаяхъ такой выходитъ на свое хозяйство съ парой воловъ (только изъ богатой семьи, гдѣ есть не менѣе 3 паръ); изъ средняго хозяйства даютъ телицу или пару небольшихъ бычковъ, годныхъ къ работѣ года чрезъ два, двѣ—три овцы и свинью, или пару поросятъ. Внутреннее устройство хаты почти голое: 3—5 иконъ, 2—3 картины, которыя купить мать сыну на базарѣ не дороже какъ за 10 коп. всѣ, столъ, лавка, сундукъ, взятый въ приданное за женой, 2—3 горшка, 3—4 миски, нѣсколько ложекъ да одежда. Неудивительно, если этотъ хозяинъ, сейчасъ же нанимается въ работники въ годъ, или идетъ въ срокъ на заработки; жена остается дома вести скудное хозяйство, а надѣлъ земли, или продаетъ на годъ, или отдаетъ съ копны; когда же отдѣлившійся заработаетъ столько, что можетъ купить пару воловъ на первыхъ порахъ за 40—50 руб., то начинаетъ самъ обрабатывать свой надѣлъ обыкновенно супрягой наичаще, съ братомъ, у котораго есть пара общесемейныхъ воловъ; выдѣленному сыну по-

могаетъ обзавестись хозяйствомъ отецъ и вся семья; даютъ сѣмена для посѣва, помогаютъ при уборкѣ хлѣба и проч.

Отдѣленію изъ семьи больше способствуютъ невѣстки, которыхъ, если будетъ двѣ въ семьѣ, то онѣ не уживаются и отецъ съ матерью рѣшаютъ выдѣлить старшаго, чтобы избавиться, какъ они говорятъ, отъ грѣха.

Въ одной малороссійской пѣснѣ характерно говорится:

„Збудуй мени хатоньку .

„Зъ маковаго цвѣтоньку,

„А синечкы з лободы,

„Тилькы въ чужу не веды . . . .“

Для невѣстки домъ отца мужа всегда „чужа хата“.

Изъ выдѣленныхъ немногіе и не скоро становятся на степень хозяевъ средней руки; съ достаточными средствами „выходятъ на отдѣлъ“ только тѣ молодожены, которыхъ отцы богаты и притомъ не лично нажились, а получили еще отъ своихъ отцевъ средства, — такіе отцы выдѣляютъ сыновъ не менѣе какъ съ парой воловъ и бычковъ, коровой, десяткомъ овецъ, даютъ нѣскольکو свиней и различный скарбъ, котораго бываетъ достаточно. Домъ съ усадьбой, сараями и даже клуней устраивается раньше и такой начинающій хозяинъ сразу дѣлается хорошимъ хозяиномъ.

Самый младшій сынъ всегда остается на старомъ мѣстѣ „на батькивщини“ и это какъ бы законное право, нарушенія котораго я не знаю ни въ одномъ случаѣ.

Въ тѣхъ же случаяхъ, если въ семьѣ нѣтъ сыновъ, а только дочери, то берутъ зятя „въ приймы“; „пріймакъ“ ведетъ съ тестемъ хозяйство, а по смерти его, выдаетъ замужъ остальныхъ сестеръ жены, а самъ остается полнымъ хозяиномъ всего имущества. Земельный надѣлъ за нимъ также остается, какъ бы за сыномъ. За послѣднею дочерью зять принимается довольно рѣдко. Если случится, что жена принятаго зятя умираетъ, а онъ вздумаетъ жениться, то тесть выдѣляетъ его, строитъ изъ своего хозяйства домъ, даетъ часть имущества, смотри по времени, сколько онъ прожилъ у тестя. Иногда случается, что зять, проживши съ тестемъ годъ — другой, не сойдется съ нимъ; при такомъ положеніи дѣла, если тесть еще не старый человекъ, то выгоняетъ зятя и даетъ только то, что онъ далъ бы въ приданое дочери. Зять нерѣдко предъявляетъ искъ на тестя и обыкновенно присуждаютъ заплатить по цѣнѣ, какая существуетъ въ годъ работнику; если зять прожилъ два — три года, за которые нужно заплатить одновременно порядочный кушъ, тогда они мирятся, зять переходитъ въ другую половину тестевой хаты, пока для зятя не выстроится отдѣльная на надѣльной землѣ, если таковую зять имѣетъ право получить отъ общества, а въ противномъ случаѣ подыскиваютъ подходящее мѣсто и покупаютъ. Но случается и такъ, что тесть съ зятемъ ссоряется много разъ, много разъ зять выгоняется, потомъ опять принимается и такъ до тѣхъ поръ, пока тесть не устарѣетъ, — тогда зять забираетъ все въ свои руки.

Когда зять выдастъ всѣхъ дочерей тестя, тогда онъ самостоятельный хозяинъ и на тестя почти не обращаетъ вниманія, но лишь въ томъ случаѣ,

если знаетъ, что у того нѣтъ въ запасѣ раньше нажитыхъ денегъ; если же тестъ до поступленія зятя былъ богатый человекъ, то зять оказываетъ ему повиновеніе и уваженіе, надѣясь, что послѣ смерти тестъ оставитъ ему и деньги.

Все въ семьѣ считается общимъ. Деньги отъ проданнаго хлѣба и другихъ хозяйственныхъ продуктовъ поступаютъ въ полное распоряженіе отца точно также и тѣ деньги, которые забираются родителями при наймѣ ихъ дѣтей въ годъ или срокъ. Какъ сыновья, такъ и дочери имѣютъ, впрочемъ, и свои карманныя деньги, которыя получаютъ изъ слѣдующихъ источниковъ: если сынъ отвезетъ „фуру“ на вокзалъ, то заработанные деньги забираетъ въ свою пользу, если отвезетъ раза два; если же возитъ нѣсколько дней и зарабатываетъ нѣсколько рублей, то заработокъ отдаетъ отцу, а для себя оставляетъ не болѣе рубля. Дочь же всѣ деньги, заработанныя при поденной работѣ, отдаетъ матери, которая имѣетъ и свои неприкосновенныя деньги отъ продажи яицъ, куръ, молока, масла, полотна, огородныхъ овощей и другихъ предметовъ женскаго хозяйства. Женинаго хозяйства мужъ не касается; мать на свои средства покупаетъ дочерямъ къ праздникамъ обновки и готовить приданное; дочери же оставляютъ себѣ нѣсколько копѣекъ на разныя лакомства. У парней всегда бываетъ больше денегъ, да имъ и нужно больше, такъ какъ парнямъ приходится на складчинѣ водку покупать, „дивчатъ“ лакомствами угощать, а иному и въ карты поиграть. Таковъ семейный бытъ Дмитровскихъ малороссовъ.

Что же касается великороссовъ, то они живутъ большими семьями; въ послѣднее время начали подражать малороссамъ, выдѣляя сыновъ, но случается это сравнительно рѣдко. Встрѣчаются въ Дмитровкѣ великорусскія семьи, состоящія изъ 20 и болѣе душъ, живущихъ въ одномъ домѣ. Семья напр. Петровыхъ въ настоящее время состоитъ изъ глубокаго старика и старухи, у которыхъ сынъ около 60 лѣтъ съ женою, у нихъ 4 сына женатыхъ, одинъ не женатый и дочь 13 лѣтъ, у всѣхъ сыновей 13 душъ дѣтей,—итого въ семьѣ 27 душъ.

Невѣстки находятъ въ полномъ подчиненіи стариковъ и всегда болѣе покорны ихъ волѣ, чѣмъ невѣстки у малороссовъ. Мужъ вполне глава жены, она ему покоряется раболѣпно, а самъ онъ покоряется отцу—матери и безъ ихъ разрѣшенія ничего не смѣетъ сдѣлать,—хотя бы такому сыну было около 40 лѣтъ, онъ всегда въ глазахъ отца „малый“. Родительскаго проклятія великороссы ужасно боятся, а потому болѣе почтительны чѣмъ малороссы, которые въ послѣднее время мало обращаютъ вниманія на благословеніе или проклятіе родителей. Живя большими семьями, великороссы ведутъ большее сравнительно хозяйство, чѣмъ малороссы, а потому зажиточнѣе ихъ; въ тоже время у нихъ больше расхода на семью, да и живутъ разгульнѣе малороссовъ. Великороссы больше преданы пьянству, чѣмъ малороссы, особенно при разныхъ случаяхъ. На свадьбѣ великороссы, вдвое--втрое больше выпиваютъ водки, чѣмъ малороссы. Большой зажиточности великороссовъ способствуютъ,

главнымъ образомъ, тѣ промыслы, которыми занимаются они; такъ, угольнымъ промысломъ занимаются великороссы и самый ничтожный процентъ малороссовъ; саннымъ производствомъ только великороссы; кромѣ того они почти всѣ плотники.

Невѣстки великороссовъ живутъ между собою очень дружно, какъ родныя сестры. Родители обыкновенно стараются, чтобы у всѣхъ были въ одинаковомъ количествѣ и одинаковаго качества наряды. Солдатка-невѣстка никогда не оставляетъ домъ своего мужа, и къ ней съ особою снисходительностію относятся всѣ въ семьѣ. Невѣстка у великороссовъ работаетъ также, какъ и ея мужъ, осенью молотитъ на току, поить и кормитъ лошадей; часто жены великороссовъ даже косятъ. Въ то время, когда мужчины великороссы работаютъ топоромъ, жены ихъ по цѣлымъ днямъ молотятъ на току, а вечерами шьютъ, прядутъ и ткутъ. Великороссы, уѣзжая куда нибудь на нѣсколько дней съ углемъ или въ лѣсъ, можетъ быть спокойнымъ, что его хозяйство будетъ въ порядкѣ: лошади, оставшіяся дома, будутъ накормлены, во время напоены, хлѣбъ въ необходимомъ количествѣ на извѣстное время смолоченъ, провѣянъ и отнесенъ на мельницу. Многіе великоросски сидятъ на мельницахъ мирошниками, если мужъ занятъ другою работою.

У великороссовъ также, какъ и у малороссовъ, бываютъ случаи, когда берутъ въ домъ зятя. Но такіе случаи рѣдки. Идетъ въ чужой домъ или недвижимый бѣднякъ и притомъ сирота, или изъ такой семьи, гдѣ есть три—четыре брата, живущихъ вмѣстѣ. Тогда одного изъ послѣднихъ отдаютъ „въ зятя“, да и то если видятъ, что онъ идетъ на хозяйство сколько нибудь достаточное. Пока живъ отецъ, то какъ бы ни была велика его семья, сынъ не отпускается „въ зятя“. Зять пріймакъ дѣлается полнымъ хозяиномъ имущества своего тестя; случается, что тестъ и зять не уживаются, но очень рѣдко. Зять обязанъ выдать замужъ остальныхъ сестеръ жены.

Обычай въ этомъ случаѣ у Дмитровскихъ великороссовъ иные, чѣмъ у малороссовъ. Когда посвящаютъ дѣвушку, то отецъ ея дѣлаетъ уговоръ, сколько женихъ долженъ дать такъ называемаго *поклажнаго* невѣстѣ. Это поклажное у самыхъ бѣдныхъ не менѣе 10—15 руб., а у среднихъ и богатыхъ доходитъ до 50 руб. На эти деньги невѣста покупаетъ для себя часть приданнаго и подарки для своихъ же только родственниковъ, въ томъ числѣ въ подарокъ жениху красную рубаху, а женихъ обязанъ купить невѣстѣ сапоги и тулупъ; привозитъ онъ свою покупку тогда, когда пріѣзжаетъ за невѣстой. На свадьбѣ у невѣсты пьютъ водку, ѣдятъ мясо и хлѣбъ жениха въ количествѣ, какое уговорятся до свадьбы; иногда женихъ долженъ израсходовать въ домѣ невѣсты до 10 и болѣе ведеръ водки, не говоря о той, которая выпивается у жениха.

Великороссы разсуждаютъ такъ, что семья жениха беретъ въ лицѣ невѣсты вѣчную работницу, за которую и должны расходовать во время свадьбы, да и во все время сватовства женихъ и родные его угощаютъ при каждой встрѣчѣ родныхъ невѣсты. Въ рѣдкихъ случаяхъ отецъ невѣсты даетъ въ

приданное, какъ подарокъ дочери, овцу или телку. У малороссовъ же приданное необходимо.

Точно также, если и въ зятя берутъ кого нибудь, то всю свадьбу дѣлаетъ отецъ невѣсты; кромѣ того покупаются жениху хорошіе сапоги и чумарка при этомъ и священнику съ причтомъ платитъ тесть за повѣнчаніе. Словомъ всѣ расходы въ такихъ случаяхъ принимаетъ отецъ невѣсты, даже тогда, если бы женихъ былъ изъ состоятельной семьи. И въ этомъ случаѣ покупается вѣчный работникъ, дѣлающійся потомъ полнымъ хозяиномъ, въ зависимости отъ котораго находится и отецъ невѣсты. Зависимость такая же какъ и у малороссовъ. Раздоры, впрочемъ, рѣже, — великороссы привыкъ жить и мириться съ неудобствами большой семьи.

Если нѣтъ отца въ семействѣ, гдѣ живутъ вмѣстѣ три—четыре брата женатыхъ, то матери только видимо принадлежитъ семейная власть; на дѣлѣ же хозяйствомъ завѣдуетъ старшій братъ, который ведетъ всѣ расходы и хранитъ деньги. Производить хозяйственныя затраты можетъ онъ самостоятельно, но рѣшается на это только въ несомнѣнно выгодномъ дѣлѣ. Это же могутъ дѣлать и остальные братья. Въ дѣлахъ сомнительныхъ братья совѣщаются и рѣшаютъ дѣло сообща, — въ случаѣ неудачи — вина общая.

Вообще семейства великороссовъ живутъ дружно. Если случится, что кто нибудь изъ членовъ семьи загуляетъ, то сообща пожурятъ его безъ всякихъ упрековъ и неприятностей. Если же видятъ, что кто нибудь изъ братьевъ слишкомъ злоупотребляетъ, то принимаются тѣ или другія мѣры къ обузданію; если злоупотребляетъ старшій братъ, то власть передается другому болѣе дѣльному. Но это бываетъ очень рѣдко, такъ какъ старшій братъ, сознавая свое главенство для остальной семьи, старается держать себя съ достоинствомъ. Въ праздники онъ раздаетъ по равной части деньги, по сколько порѣшатъ сообща, для прогула со своими болѣе близкими родными, т. е. отцомъ и родственниками жены, кумовьями и проч. Если кто изъ братьевъ приведетъ свою компанію, то и другіе братья радушно встрѣчаютъ и принимаютъ гостей. На случай иной загуляетъ въ шинкѣ, то посылаютъ кого нибудь изъ братьевъ къ нему *оберегать* и привести домой. Такихъ отношеній въ малороссійской семьѣ мнѣ не приходилось наблюдать.

На дочерей какъ малороссы, такъ и великороссы смотрятъ какъ на временныхъ членовъ семьи, или какъ говорятъ великороссы на „чужой товаръ“, съ которымъ, однако не охотно расстаются. Особенно съ грустью расстаются матери съ дочерьми, съ которыми имъ лучше работать, чѣмъ въ невѣсткахъ, — дочери покорнѣе. Съ особой любовью и уваженіемъ великороссы относятся къ своей старшей сестрѣ, которая въ дѣтствѣ была ему няней; всегда онъ такъ ее и называетъ, любитъ и уважаетъ ее какъ мать; всякій совѣтъ, илиговоръ принимаетъ искренно, безропотно. Слово няня для великоросса болѣе ласковое и родное чѣмъ — сестра. У малороссовъ такого преимущества старшихъ сестеръ не замѣчается.

Свадьбы у великороссовъ бываютъ безъ музыки, которая обязательна даже у самихъ бѣдныхъ малороссовъ, хотя нужно сказать, что въ послѣднее время великороссы начали подражать малороссамъ, — нѣкоторые нанимаютъ му-